

Андрей Шёгрен

**Осетинская грамматика с
кратким словарем осетинско-
русским и русско-
осетинским**

Часть 1. Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А65

А65 **Андрей Шёгрэн**
Осетинская грамматика с кратким словарем осетинско-русским и российско-осетинским: Часть 1. Часть 2 / Андрей Шёгрэн – М.: Книга по Требованию, 2021. – 978 с.

ISBN 978-5-518-07790-4

Сочинение Андрея Шёгрена,

ISBN 978-5-518-07790-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

Николаю Павловичу

ВСЕЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦУ

ВСПОДАДАННѢЙШЕЕ И ВСЕУСЕРДНѢЙШЕЕ

ПРИВѢЩЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ тѣхъ поръ, какъ извѣстный Германскій ученый *Клапротъ* издалъ описаніе путешествія своего на Кавказъ и въ Грузію (*Reise in den Kaukasus und nach Georgien. Halle und Berlin 1812 — 1814. 2 Bände in 8.*), совершеннаго въ 1807 и 1808 годахъ, по порученію нашей Академіи Наукъ, и въ немъ сообщилъ ученому свѣту нѣсколько обстоятельнѣе извѣстія о горномъ Кавказскомъ народѣ *Осетиновъ* *), а особливо ихъ языкъ,

*) Въ самой Грамматикѣ писано мною и печатано *Осетины* и *Осетинскій*; но правильнѣе писать эти слова, какъ и по большей части пишутся Русскими, одною только буквою *с* (*Осетины* и *Осетинскій*), и тѣмъ болѣе, какъ и то Грузинское слово, изъ котораго по всей вѣроятности произошли Русскія *Осетинъ* и *Осетинецъ*, имѣетъ одинъ только знакъ *ѣ* соответствующій Русской буквѣ *с*. Это слово есть *осѣѣи* (*Осеѣи*), означающее страну Осетинами обитаемую, Осетію, мѣстное названіе производное изъ другаго народнаго *оси* (*Оси*) т. е. *Осетинъ*.

VIII

сіи предметы обратили на себя особое вниманіе Историковъ и Филологовъ. По упомянутымъ извѣстіямъ Клапрота казалось уже, что языкъ Осетинскій должно почитать одною вѣтвью языковъ такъ называемыхъ Индо-Германскихъ, а потому и самихъ Осетиновъ сродными со всѣми, какъ Азіятскими, такъ Европейскими народами, къ Индо-Германскому племени принадлежащими. Для точнѣйшаго опредѣленія этого сродства не доставало однако жъ средствъ, и даже выведенное общее заключеніе подлежало частнымъ сомнѣніямъ, пока сообщенныя Клапротомъ извѣстія оставались безъ надлежащей тщательной повѣрки. Какъ извѣстно, Клапротъ при изслѣдованіи сродства народовъ и языковъ мало смотрѣлъ на самое грамматическое устройство послѣднихъ, довольствуясь по большей части стариннымъ, конечно легкимъ, но въ наше время уже недостаточнымъ и справедливо оставленнымъ способомъ, состоящимъ въ наружномъ лексикальномъ сравненіи языковъ между собою. Симъ правиломъ онъ руководствовался и въ отношеніи Осетинскаго языка, собирая слегка значительное количество частныхъ словъ

разнаго рода, которыя онъ сличалъ съ похожими по видимому названіями однихъ и тѣхъ же или близкихъ предметовъ въ другихъ языкахъ. За то весь грамматическій составъ былъ изложенъ на 10 страницахъ въ скудномъ очеркѣ, извлеченномъ изъ напечатаннаго въ Москвѣ въ 1798 году вмѣстѣ съ подлинникомъ Осетинскаго перевода книги подъ заглавіемъ: *Началное оученіе челоувѣкомъ, хотащымъ оучитиса книгъ вѣстествозна: ш писаніа.*

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, сколь необходимо было подробное изслѣдованіе Осетинскаго языка во всѣхъ его грамматическихъ свойствахъ на мѣстѣ у самихъ Осетиновъ. А къ сему важному предпріятію вызывала меня, казалось, самая судьба тѣмъ, что въ 1835 году, по причинѣ постигшей меня глазной болѣзни, для возстановленія поврежденнаго уже на одномъ глазѣ зрѣнія или по крайней мѣрѣ охраненія другаго, врачи совѣтовали мнѣ ѣхать на Кавказскія минеральныя воды и пробить подолѣе въ южномъ тепломъ климатѣ. Я отправился осенью упомянутаго года въ Тифлисъ, а оттуда слѣдующею весною обратно въ Владикавказъ, гдѣ и приступилъ къ

изученію Осетинскаго языка, при помощи тамошняго переводчика онаго *Жукаева*, природнаго Осетина, но при томъ знающаго хорошо и Русскій языкъ, которому грамматически выучился онъ въ Тифлисской духовной Семинаріи. Въ оказанной мнѣ помощи участвовали также Владикавказкій Протоіерей *Шю Двалишвили* по рекомендательному письму благорасположеннаго ко мнѣ Просвѣщеннаго его Начальника Преосвященнаго Эксарха Грузіи *Евгенія*.

Согласно съ прежде начертаннымъ для ученыхъ занятій моихъ планомъ, я съ самаго начала принялъ намѣреніе прилагать всевозможное стараніе о самомъ точнѣйшемъ и подробнѣйшемъ узнаніи внутренняго духа и устройства языка во всемъ его грамматическомъ составѣ и объемѣ, съ самыхъ первыхъ звучныхъ элементовъ до высшаго настоящаго развитія въ синтактическомъ употребленіи *).

*) Что это по собственному моему предположенію было главною ученою цѣлію предпринятаго мною путешествія, и что съ этою цѣлію не были сопряжены никакіе предразсудки объ отношеніяхъ Осетинскаго языка къ другимъ, явствуется изъ самихъ тѣхъ извѣстій, которыя были

Почитая языкъ, такъ какъ онъ существуетъ въ устахъ народа, неварушимымъ *даннымъ*, въ которое слѣдовало добросовѣстно и безпристрастно вникать, чтобы душевно себя присвоить оный, я покуда мало заботился объ отношеніяхъ сего языка къ другимъ, а еще менѣе о прежнихъ мнѣніяхъ и выводахъ касательно таковыхъ отношеній и предположен-

публикованы при началѣ путешествія Академіею Наукъ (см. St. Petersburgische Zeitung. 1835 № 214 и Recueil des Actes de la séance publique de l'Académie Impériale des sciences de Saint-Pétersbourg, tenue le 29 Décembre 1835. St-Pétersbourg 1836 p. 45 и слѣд.). Тѣмъ болѣе я изумился, увидѣвъ, что все мое предпріятіе напередъ осуждено Господиномъ *Поттомъ* въ статьѣ: Indogermanischer Sprachstamm, помѣщенной въ Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste herausgegeben von J. S. Ersch und J. G. Gruber. Theil XVIII (Leipzig 1840), гдѣ онъ (S. 20 и 59), не знаю, на какомъ основаніи, утверждаетъ, будто бы я полагалъ языкъ Осетинскій матерью языковъ Германскихъ и для подтвержденія этаго страннаго мнѣнія предпринялъ свое путешествіе! Но могъ ли я питать такое нелѣпое мнѣніе, когда самъ объявилъ прежнія скудныя и отчасти ненадежныя свѣдѣнія объ этомъ языкѣ недостаточными для рѣшительнаго объ немъ заключенія, и потому вызвался на мѣствѣ у самаго народа сдѣлать подробнѣйшія изысканія?

наго сродства Осетинскаго языка съ разными другими. Чѣмъ совѣстнѣе и строже поступалъ я при моихъ занятіяхъ по этимъ правиламъ, тѣмъ болѣе могъ я надѣяться, что изъ нихъ вмѣстѣ и для упомянутыхъ прежнихъ мнѣній и выводовъ выйдетъ самая вѣрнѣйшая справка, и существенное истинное сродство съ другими языками, съ какими бы то ни было, откроется само собою.

Начатое такимъ образомъ ученіе было прервано на время путешествіями на минеральныя воды въ Пятигорскъ и потомъ въ Крымъ; но послѣ возвращенія отсюда въ Владикавказъ весною слѣдующаго 1857 года, я усердно принялся снова за работу, которую послѣ и продолжалъ въ разныхъ мѣстахъ въ самихъ горахъ, въ Дигоріи, западной части Осетіи, и наконецъ въ Осетинской, Дигорскими выходцами населенной, деревнѣ на линіи между городами Екатериноградомъ и Моздокомъ.

Не стану рассказывать, съ какими препятствіями и затрудненіями, однимъ лишь рѣшительнымъ самоотверженіемъ и напряженнымъ терпѣніемъ преодолимыми, я долженъ

былъ бороться, достигая предположенной своей цели *). О всемъ томъ одинъ тотъ только можетъ составить себѣ понятіе, кто самъ жилъ долѣе на Кавказѣ и тамъ на опытѣ узналъ какъ всѣ мѣстныя обстоятельства, такъ и общую безпечность туземцевъ объ умственныхъ ихъ потребностяхъ, а паче крайне недовѣрчивый ихъ характеръ, столь мало способный для такихъ занятій, каковы были мои разысканія. При всемъ томъ я имѣлъ удовольствіе оставить Кавказъ съ тѣмъ внутреннимъ убѣжденіемъ, что успѣлъ сдѣлать все, что было мнѣ только возможно, и въ исходѣ 1837 года возвратился въ Петербургъ, совершенно лишенный зрѣнія на поврежденномъ уже прежде глазѣ, и почти съ отмороженными отъ жестокой зимы на возвратномъ пути членами, но обогащенный изобильными, и по возможности достовѣрными матеріалами къ пространному грамматическому изложенію Осетинскаго

*) Краткія донесенія о моихъ путешествіяхъ и занятіяхъ напечатаны въ Bulletin scientifique publié par l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Pétersbourg. Tome I. № 14 — 15. Tome II. № 18 и 23 и Tome III. № 14 — 17.

языка, по двумъ главнымъ его нарѣчіямъ, Тагаурскому и Дигорскому.

Мнѣ предстоялъ новый трудъ — приведеніе въ порядокъ и обработываніе всехъ собранныхъ матеріаловъ, чтобы изъ нихъ составить подробную и полную Грамматику, которая могла бы служить руководствомъ всемъ желающимъ познакомиться съ Осетинскимъ языкомъ. Таковыхъ должно было предполагать много, а особливо между природными Русскими, занимающими на Кавказѣ разныя должности. Мнѣ казалось, что многимъ высшимъ и нижнимъ военнымъ и гражданскимъ Русскимъ начальникамъ, имѣющимъ сношенія съ Осетинами, должно быть пріятно получить способъ мало по малу узнать ихъ языкъ, и тѣмъ болѣе избавиться той зависимости отъ своихъ переводчиковъ, въ которой до сихъ поръ находились и которую послѣдніе могли употреблять во зло. Таковой способъ къ узнанію Осетинскаго языка не менѣе долженъ принести пользы и учителямъ въ такихъ Кавказскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ котсрыя стали вступать и Осетинскія дѣти, которыхъ число со временемъ еще болѣе умножится, а